

В Ручьи, к Велимиру

Границы крестецкой деревни Ручьи омывают два источника: Беларучей с ледяной вкусной водицей и Черный ручей — место малосимпатичное, болотное. Кажется, что силы двух стихий — светлой и темной — борются здесь друг с другом, и ты вспоминаешь сказки про Бабу Ягу, Лешего и Ивана — крестьянского сына. А раз тут преданиями и сказаниями пахнет — это самое подходящее место для субботних прогулок. Благо Ручьи, не в пример многим другим деревням, достопримечательностями не обижены.

В прошлом году Ручьи отметили свое 500-летие. Да и чего было бы не поселиться здесь предкам нашим: возвышенность и низины чередуются почти в шахматном порядке, а богатые леса освежают озоновой прохладой. Вот и ехали сюда люди. Кто обосновывался, хозяйство крепкое ладил, род начинал. А кто-то, чтобы в здешних песчаных землях найти себе последнее пристанище. Например, Велимир Хлебников.

Его непонятные стихи вызывали раздражение у многих. И сегодня в самой деревне есть масса недовольных тем, что детей в школе заставляют заучивать «бессмысленный» набор его слов-рифм. С их доводами трудно не согласиться: заучивать — глупо, а научить понимать и чувствовать в рамках школьной программы практически невозможно. Но всегда был и другой Хлебников:

Сквозь полет золотистого
мячика
Прямо в сеть тополевых тенет

В эти дни золотая мать-мачеха
Золотой черепашкой ползет.

И мне кажется, что когда он доживал свои последние дни в Ручьях, он был именно таким...

Историю о том, его могила в деревне или нет, муссировали очень долго. Впрочем, последние исследования позволяют почти с полной уверенностью сказать, что похоронен он был все-таки в Ручьях. Может быть, не в этой могиле, но в деревне точно. Сегодня по клыковскому памятнику на месте последнего захоронения останков поэта суетливо ползают гигантские муравьи. Жизнь идет!

Невдалеке от могилы висит красивая, даже в разрухе своей, церковка, по преданию, построенная без единого гвоздя еще при Екатерине Великой. После революции храм постигла известная судьба. Иконы оказались частично уничтожены, частично растащены, а из остатков плащаница были пошиты красивые знамена.

В поселковой администрации мне рассказали, что к очередным Хлебниковским чтениям, которые состоятся завтра, церковь почистили, чтобы провести в ней какие-то мероприятия. Меня это сообщение, честно сказать, несколько удивило. Во-первых, что за чтения в кладбищенском храме, пусть даже и заброшенном. А во-вторых, долгое время в помещении церкви был склад удобрений для колхозных полей, отчего все стены пропитались жутким душным запахом. Переносить его долгое время практически невозможно.

Но идея восстановления церкви, конечно, хороша. Впрочем, в центре деревни высится еще одно культовое сооружение более поздней постройки, каменное, крепкое. Ремонта, а следовательно и денег, на него потребовалось бы гораздо меньше. Да и сам храм вместительнее и светлее. Но потянуть оба памятника местные власти вряд ли в состоянии. Придется выбирать что-то одно.

Из воспоминаний старожилов удалось выяснить, что возле деревни было имение генерала Подушкина, остов могилы которого еще можно

обнаружить на кладбище. А вот следов самой усадьбы или хотя бы ее описания разыскать не удалось. Говорят, стояла она ближе к ручью Черному, там, где власть светлых сил, наверное, уже не распространялась. Вот и пропала усадьба в пасти прожорливого Прошлого, отнимающего у людей зыбкую память...

Максим
ВЛАДИМИРОВ,

спец. корр.

«Новгородских ведомостей».
Крестецкий район.

Фото Вячеслава ИЩЕНКО.

Зарытый в новгородский ил

Связь биографии Велимира Хлебникова с нашей землёй — больше чем простая случайность

Мария КЛАПАТНЮК

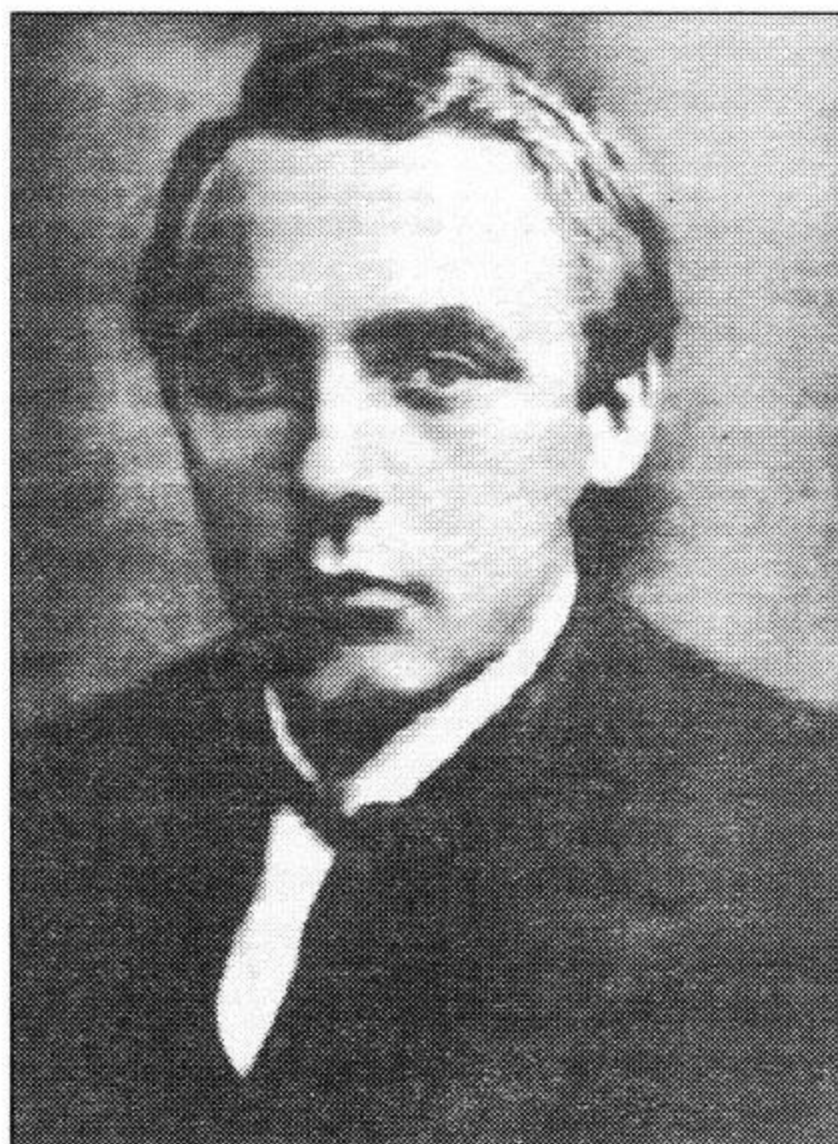
«28 июня, в деревне Санталово, близ Крестец, скончался известный поэт-футурист Хлебников... Этот странный человек, несомненно, обладал незаурядным дарованием стихотворца... Он был всегда бессребреником и умер как нищий. Лечить себя он не позволял и только требовал цветов, которыми был заполнен предбанник — скромное жилище поэта. Верную оценку Хлебникову смогут дать только наши потомки. Н.Л.».

Этот некролог появился в июльском номере ежедневной газеты «Звезда» города Новгорода в 1922 году, практически сразу после смерти поэта. Примечательно, что даже по этим скудным строкам можно судить о нестандартности фигуры человека, которому они посвящены. А ещё обращает на себя внимание надежда автора на потомков...

А вот вопрос о том, оправдалась эта надежда или нет, накануне 125-летнего юбилея поэта, родившегося 9 ноября (28 октября по старому стилю), кажется нам особенно актуальным. Ведь несмотря на то, что хлебниковские чтения регулярно проходят в Астрахани, на родине поэта, и в деревне Ручьи Новгородской области, месте, где он похоронен, немало читателей, знакомых с творчеством поэта, иначе как с ухмылкой его не воспринимают.

По мнению Татьяны ИГОШЕВОЙ, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Гуманитарного института НовГУ, которая, кстати, и обнаружила в старых газетных подшивках приведенный выше некролог, Велимир Хлебников — одна из знаменательных фигур поэзии прошлого века, оказавшая большое влияние не только на поэтов-футуристов, к которым он принадлежал:

— Анна Ахматова очень точно сказала, что Хлебников — это «поэт для поэтов». Действительно, своими экспериментами он указывал другим еще не опробован-

ные в русской поэзии пути. Он раскрывал в речи абсолютно новые пласты, драгоценные залежи, которые затем разрабатывались до конца XX века. За это его современники называли поэта «Колумбом новых материков» и «Лобачевским в литературе». Хлебников для XX века — это то же самое, что Пушкин для XIX, а Ломоносов для XVIII. Его изыскания, внешне выглядящие как словотворчество, неологизмы, искусственно придуманные слова, на самом деле означали серьёзный поиск новых, еще не задействованных возможностей языка. Более того, открытия Хлебникова, сделанные им в начале XX века, далеко не все освоены и усвоены: русская литература еще не раз будет обращаться к традиции Хлебникова.

Впрочем, филологи уверены, что Хлебников не безынтересен и для «простого» читателя. Чтобы по достоинству оценить его произведения, нужно лишь немного «заразиться» творчеством поэта, ведь первые творческие экспери-

менты Хлебникова покоились на широкой лирической волне.

— Большинство футуристов неплохо рисовали. Хлебников рисовал не только красками и кистью, но ещё и звуками. При внимательном прочтении его стихов это интуитивно может прочувствовать любой, — поясняет свою точку зрения Татьяна Игошева. — Мне кажется, что ранний Хлебников вполне доступен, другое дело, что нужно хотеть его понять. Ведь практически вся поэзия начала прошлого века имеет мощную интеллектуальную подкладку.

Справедливости ради стоит признать, что, возможно, не так любопытно новгородцам было бы творчество Хлебникова, если бы не роковая связь поэта с Новгородчиной, где волей судьбы окончились его дни. А вышло всё случайно: друг Велимира Хлебникова — художник Митурич — вывез его из голодной и холодной Москвы в свою усадьбу, находившуюся под Крестцами, чтобы подкормить. Однако отсутствие постоянной качественной врачебной помощи оказалось для больного поэта смертельным.

— Если учитывать определенную мистическую логику жизненного пути поэта, можно сказать, что некий фатум в этом определён есть, — отмечает Татьяна Игошева. — Последнее стихотворение, написанное Хлебниковым в Москве, было посвящено новгородскому святому Михаилу Клопскому. Такое вот странное закольцовывание жизни.

Кстати, Николай Заболоцкий, испытавший огромное влияние Хлебникова, уже в своем собственном творчестве навсегда соединил поразивший его образ Хлебникова с новгородской землей, принявшей в свое лоно тело Первого председателя земного шара:

**Так человек, отпав от века,
Зарытый в новгородский ил,
Прекрасный образ человека
Среди природы заронил.**

Великие миры Виктора Хлебникова

О поэте, который шёл «путём не нашим и огнистым»

В Новгородской области ежегодно проходят Хлебниковские чтения, посвященные творчеству одного из самых загадочных поэтов XX века. Чем сложные и непонятные стихи Велимира Хлебникова (1885–1922) могут привлечь читателя сегодня, рассуждает доктор филологических наук, профессор НовГУ Татьяна ИГОШЕВА.

Светлана ГОРИНА

— Татьяна Васильевна, известно, что поэт умер на Новгородчине, его могила в Ручьях стала местом паломничества литературоведов. Это корпоративное мероприятие?

— К сожалению, Хлебниковским чтениям не хватает организатора, который смог бы поднять конференцию на хороший научный уровень. Но отмечу, нельзя требовать от сельской интеллигенции невозможного: учителя, библиотекари, школьники и так делают все, чтобы подарить гостям настоящий поэтический праздник. Так, в Ручьях есть традиция угощать участников чтений хлебом и молоком в память об одном из произведений поэта «Мне мало надо! Краюшку хлеба! И каплю

молока!». К слову, именно за этим Велимир Хлебников и переехал на Новгородчину в голодные годы. Что касается более масштабного изучения творчества поэта, то осенью в Новгородском университете пройдет международная научная конференция, где выступят ведущие хлебниковеды из Италии, США, Японии и России.

— Почему Хлебников по-прежнему интересует исследователей?

— Чтобы понять этого поэта, читателю нужна филологическая мускулатура на уровне мастера спорта. Хлебников изучал физику, математику, естественные науки, филологию, интересовался мифологией славян, азиатов, калмыков, индейцев и других народов. И филологи должны в первую очередь растолковать его сложные поэтические произведения

для массового читателя. К примеру, сверхпоэма — жанр, изобретенный самим Хлебниковым, — «Дети Выдры». Название произведения отсылает нас к мифологии индейцев Северной Америки, которые считали, что человек — это дитя Выдры, ведь именно эти животные попросили богов выделить людей как особый род среди других живых существ.

Вообще форма произведения для Хлебникова была важна так же, как и содержание. Он много работал над структурой текста и даже изобретал слова. При этом он не только создавал новые, но и выявлял скрытый потенциал уже имеющихся. Посмотрите, что он делает со словом «смех»:

*О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами,
что смеяньствуют смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!*

К слову, вслед за Хлебниковым словесными экспериментами занялись и другие поэты-футуристы, в том числе Владимир Маяковский.

— Как можно объяснять непростое творчество Велимира Хлебникова школьникам?

— Думаю, заставлять читать детей не стоит, нужно уметь заинтересовать их текстом. Стихи раннего Хлебникова проходят в 11 классе. Опираясь на свой опыт работы со школьниками, скажу: мистический, яркий, непонятный Хлебников больше соответствует сознанию подростков, чем, скажем, Пушкин, произведения которого могут показаться им пресными. Но нельзя оставлять ребенка один на один с этими «темными» текстами. Учитель должен объяснять, показывать, экспериментировать вместе с классом. Вот, например, хрестоматийное стихотворение Хлебникова, которое так пугает некоторых старшеклассников:

*Бобзоби — пелись губы,
Вззоми — пелись взоры,
Пиззо — пелись брови,
Лиззэй — пелся облик,
Гзи-гзи-гззо — пелась цепь.
Так на холсте каких-то*

соответствий

Вне протяжения жило Лицо.

О чем идет речь? Поэт звуками описывает, как рождается картина, портрет. Произведение создано на стыке двух разных видов искусства — литературы и живописи. Старшеклассники любят эксперимен-

тировать. Это стихотворение можно не только прочитать, но и показать школьникам с помощью современных мультимедийных средств. В частности, можно предложить учащимся самим проиллюстрировать текст на компьютере и затем устроить в классе показ презентаций.

— Современные голливудские экранизации известных романов, например, «Анна Каренина» и «Великий Гэтсби», не из этой ли сферы?

— Мне нравятся такие творческие эксперименты режиссеров. Если «Великий Гэтсби» — это удачная экранизация романа, то американская «Анна Каренина» — совершенно новое самостоятельное произведение искусства со своим индивидуальным театральным языком, которое по тематике лишь отдаленно напоминает роман Толстого.

Как-то я беседовала с профессором Иерусалимского университета Романом Тименчиком по поводу преподавания литературы, а именно — как приохотить студентов читать? Он рассказал, что в ходе изучения творчества Достоевского преподаватели вместе со студентами смотрят две-три экранизации «Идиота», а затем начинают обсуждать проблематику произведения. Эти фильмы настолько по-разному интерпретируют роман, что учащимся приходится обратиться к первоисточнику, то есть к книге.